

чертами характера, интересами, манерой держать себя он, конечно, напоминает своего отца. Ю.Ф. Поляков дома, в семье - мастер на все руки; ценил тепло и уют семьи и умел создавать его. Любил животных: в доме всегда была собака (и вся кафедра ее знала!), а в последние годы - еще и кот. Ему нравилось бродить по лесу, парку, наблюдать за жизнью природы, собирать причудливые ветки и древесные корни, мастерил из них различные предметы.

Был гостеприимен, сразу становился центром внимания, не прилагая специальных усилий для этого. Был лишен демонстративности, естественен.

Не любил грубости, пошлости в общении, необязательности в делах. Ю.Ф. Поляков - неординарная, крупная личность; понять и оценить такого человека в полной мере часто мы можем только после его ухода из жизни.

Жизнь и научная биография Ю.Ф. Полякова - ученика и соратника Б.В. Зейгарник - замечательного человека и ученого теперь являются неотъемлемой частью истории отечественной психологии.

О МОЁМ УЧИТЕЛЕ

Т.Д. Савина

Судьба подарила мне встречу с Юрием Фёдоровичем Поляковым в далеком 1965 году. Холодный осенний вечер с неистовой силой гнал по мокрому асфальту опавшие листья по дорожкам психиатрической больницы. Лаборатория патопсихологии Института психиатрии АМН СССР, руководимая Ю.Ф. Поляковым, куда я направлялась, находилась на территории этой клиники, непосредственно в одном из ее отделений. Мне впервые в жизни пришлось переступить порог отделения, где находились на лечении психически больные люди. Не помня себя от охватившего меня страха, я почти достигла заветной двери, но неожиданно передо мной возник молодой человек-пациент и с насмешливым блеском голубых красивых глаз сочувственно сказал: "Девушка, что же вы нас так боитесь?". Видимо, мое лицо выражало такой ужас и смтение, что даже больной человек это неравнодушно заметил. Я смутилась, было ужасно стыдно за свою слабость, страх и, естественно, ничего не смогла ему ответить. И

вот уже в течение почти 47 лет работы в области психиатрии я с улыбкой и благодарностью этому пациенту иногда вспоминаю этот эпизод.

Беседа с Ю.Ф. Поляковым затянулась надолго. Он увлекательно и интересно рассказывал о проводимых в лаборатории экспериментальных исследованиях, научных достижениях, дальнейших планах, о своих сотрудниках, интересовался моей учебой, интересами. Эта встреча определила мою научную биографию. Мне, студентке-дипломнице факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, было предложено начать новое, психофизиологическое направление в цикле работ, проводимых коллективом умных и талантливых сотрудников лаборатории. Исследования были посвящены изучению нарушений познавательной деятельности у больных шизофренией.

Надо сказать, что тогда психофизиологические исследования в области психиатрии были весьма малочисленными и считались пионерскими. Кроме того, весьма немного было исследований, проводимых на стыке наук. В данном случае на стыке психологии, патопсихологии, психиатрии, электроэнцефалографии, нейрофизиологии. Ю.Ф. Поляковым и его сотрудниками было установлено, что при шизофрении отмечается нарушение вероятностных механизмов познавательной деятельности, в частности, нарушение избирательности актуализации прошлого опыта соответственно задаче деятельности. Предлагался другой, психофизиологический, уровень изучения этой патологии – попытаться выявить и проанализировать электрофизиологический механизм обнаруженного феномена. Это направление исследований в лаборатории Ю.Ф. Полякова было одобрено и поддержано А.Р. Лурия. На первом этапе исследований было проведено изучение ЭЭГ показателей. В частности, характеристик альфа-ритма при восприятии разнoverоятной (по контексту завершения фраз) речевой информации. Моим учителем ЭЭГ была Ф.А. Лейбович – высококлассный специалист и мудрый человек. Речевой материал был подготовлен совместно с В.П. Критской. Результаты проведенного исследования показали, что у больных шизофренией, в отличие от здоровых людей, наблюдается нивелирование, сглаживание адекватного изменения параметров альфа- ритма при восприятии разнoverоятной речевой информации в различных зонах коры головного мозга. Дальнейшее исследование нейрофизиологического механизма нарушения

избирательности актуализации знаний было направлено на изучении селективной активации мозга в ситуации активной психической деятельности, в состоянии преднастройки внимания, готовности к выполнению заданий. В качестве метода анализа процессов селективной активации мозга была взята методика вызванных потенциалов (ВП), анализ амплитуды и временных параметров его поздних компонентов. ВП одновременно регистрировались с шести регионов мозга. В проведенном исследовании было показано (с высокой степенью статистической достоверности) нарушение процессов селективной активации мозга у больных шизофренией. Иное, чем в норме, соотношение процессов локальной активации во время выполнения заданий больными и, что особенно интересно, на фоне изменений активности всего мозга – относительно низкую степень активности передних отделов мозга – особенно левой лобной области и левой премоторной зоны. Эти факты в известной степени служат нейрофизиологической основой (механизмом) клинической симптоматики, характерной для исследуемых больных – нарушение их познавательной деятельности.

По этой теме на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова мною успешно была защищена кандидатская диссертация, выполненная под руководством Ю.Ф. Полякова.

Проведенное исследование, его результаты вызвали большой интерес научной общественности как у нас, так и за рубежом. Результаты этой работы входили составной частью в программу совместных советско-американских исследований шизофренией.

Но жизнь состояла не только из работы. По ходатайству Ю.Ф. Полякова мне выделили собственную жилплощадь, в которой остро нуждалась моя семья. Большое ему спасибо!

К сожалению, психофизиологические исследования в лаборатории патопсихологии были прекращены. В связи с изъятием аппаратуры и наличием в институте лаборатории нейрофизиологии, руководимой профессором К.К. Монаховым.

Проблема изучения особенностей различных аспектов активности психической деятельности у больных шизофренией была продолжена на психогенетическом уровне. В другой лаборатории НЦПЗ РАМН совместно с

академиком РАЕН и ЕАЕН, доктором медицинских наук В.А. Орловой. По результатам этого исследования опубликовано большое количество работ у нас и за рубежом.

Ю.Ф. Поляков перешел на заведование кафедрой пато- и нейропсихологии психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, где вел активную научно-преподавательскую деятельность. Но он никогда не оставлял тесной связи с сотрудниками лаборатории, которую возглавила доцент той же кафедры Н.К. Корсакова.

Уроки, преподанные нам, молодым сотрудникам, его личным примером честного отношения к научным исследованиям в их многогранных проявлениях, бережного и внимательного отношения к людям остались навсегда. Удивительно, но в моей жизни не приходилось встречать людей, обладающим таким терпением, выдержкой, как у Юрия Федоровича – он никогда, ни при каких обстоятельствах не позволял себе повысить голос при общении с людьми любого ранга, какой бы напряженной ни была ситуация.

Я благодарю судьбу за то, что на моем жизненном пути в течение многих лет зримо и незримо присутствовал мудрый Учитель, талантливый ученый, психолог с большой буквы – Юрий Федорович Поляков с его неизменным оптимизмом, верой в большое будущее психологии и науки о мозге человека.

Светлая ему память!

К ЮБИЛЕЮ Ю.Ф.ПОЛЯКОВА (КАК ЭТО БЫЛО)

В. В. Гульдман

Ю.Ф.Поляков, будучи без сомнения крупным ученым и организатором научных исследований, вопреки расхожему мнению о роли крупных ученых, никак не затормозил развитие отечественной медицинской психологии, а даже придавал ей определенное ускорение. При нем и благодаря ему, в бытность заведования кафедрой нейро- и патопсихологии факультета Психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. отечественная патопсихология (Б.В.Зейгарник,